

Кузан посмотрел на мальчика, полностью скрытого под странным доспехом, и не понимал, откуда тот черпает уверенность, чтобы говорить с ним таким громким тоном. Подумав, он решил, что это потому, что другой не знает его личности.— Я вице-адмирал Кузан. Помню, ты охотник за пиратами, верно?— Так ты вице-адмирал флота, — пожал плечами Лю Чэн, — Такой могучий и впечатляющий, но я не пират, тебе все равно меня арестовать?— Будешь ты пиратом или нет, решаем не ты, малыш, — протянул Кузан и погладил волосы, — а мы, в морской пехоте, имеем последнее слово!—Лю Чэн замолчал. Это имело смысл, но было и слишком бесстыдно!Кузан взглянул на Лю Чэна, словно угадывая его мысли:— Если ты не пират, то почему ты с сыном дьявола?Лю Чэн склонил голову, чтобы взглянуть на Маленького Робина, и, увидев, как Робин дрожит от страха, почувствовал неожиданную ярость.— Ребенка дьявола, она. — Лю Чэн указал на Маленького Робина, его тон был полным насмешки: — Восемилетняя девочка, ты что, флот слепой?Кузан замолчал от слов Лю Чэна, но Артикуно было гораздо легче говорить, чем Акаину, который имел дурную репутацию. Если бы Акаин был здесь и услышал, как Лю Чэн говорит о флоте, он бы, несомненно, бросил в него огромный огненный шар.— Мальчик, не говори глупостей. Честь флота — это не то, что ты можешь легко оскорбить.Лю Чэн взглянул на Аокидзи. За ним не было знаменитого плаща справедливости флота. Сегодня он был в черном костюме, одет как бандит.Лю Чэн также знал, что бессмысленно обсуждать эту тему с другим. Пока Небесные Короли остаются на высоте, справедливость флота всегда будет насмешкой.Справедливость, которая служит только одной группе, никогда не может называться справедливостью.Лю Чэн погладил голову Маленького Робина рядом с собой, давая понять, чтобы тот не волновался. Он поднял голову и недовольно посмотрел на Аокидзи.Ты, Артикуно, зачем пугаешь детей без причины? Посмотри, как ты напугал Маленького Робина. У тебя такой дурной характер.К сожалению, его выражение было скрыто под маской и было обречено остаться невидимым.Он сказал Аокидзи в плохом настроении:— Раз ты знаешь, что я охотник за головами, то какое тебе дело, если я ловлю награды?Аокидзи не слишком разозлился, столкнувшись с Лю Чэном.— Ты такой нетерпеливый, малыш. Раз ты охотник за головами, а я маринец, ты можешь передать ее мне сейчас.— Уходи, у тебя есть деньги? — Лю Чэн взглянул на Цин Чжи, который был одет только в одежду и ехал на сломанном велосипеде. Он не выглядел так, будто у него было 79 миллионов.— Я могу дать тебе деньги позже... — спокойно сказал Кузан.— Значит, ты хочешь забрать мои 79 миллионов даром, — Лю Чэн чуть не рассмеялся: — Ты знаешь, что случилось с последним, кто хотел украсть мои деньги?— Наш флот, конечно, репутационен. Ты можешь пойти со мной в ближайший филиал флота, и ты обязательно получишь свои деньги.— Нет! — решительно отказался Лю Чэн. Какая шутка! Если бы он хотел забрать Маленького Робина, чтобы собрать награду, он бы сам догнал его за эти дни?— Деньги мне сейчас не нужны, я пойду, когда мне понадобятся.Аокидзи приподнял брови. Он видел, что Каменный Рыцарь перед ним, казалось, был бесстрашным и не собирался отдавать Робина.— Так ты решил стать врагом нашего флота?Лю Чэн рассмеялся дважды:— Какая разница? Разве ты не сказал, что буду я пиратом или нет, решаете вы, маринские. Важно ли мое отношение для вас?Кузан покачал головой, осознавая, что никогда не убедит другого. Он произнес последнее слово и посоветовал:— Еще не поздно отдать его сейчас. Он никогда не делал ничего плохого. Я гарантирую своей репутацией вице-адмирала флота, что не буду его наказывать за прошлое.Лю Чэн посмотрел на обеспокоенные глаза Маленького Робина. Он погладил ее голову и дал знак отойти.Он вытащил карту из картонной коробки на талии и вставил ее в драконьего призывателя в левой руке:— Я передам тебе большого головорезов!Пока он говорил, другой громкий голос раздался в небе.— Призыв!Ушуанлонг издал громкий драконий рык и яростно взмахнул хвостом по Цин Чжи.— Это дракон? Действительно выглядит немного странно. Твоя способность дьявольского плода действительно трудно понять.— Правильно, что ты не понимаешь, — Лю Чэн засмеялся и сказал, — Ушуанлонг, разбей его для меня!— Ты не думаешь, что можешь меня ранить, малыш? Ты ничего не знаешь о силе...Взмах хвоста Ушуанлонга был так же быстр, как молния, но Кузан был вице-адмиралом флота, и его сила

была ужасающей.Его наблюдательный Хаки легко захватил хвост красного дракона, направленный на него.При ближайшем рассмотрении он обнаружил, что конец хвоста красного дракона был на самом деле длинным мечом с холодным блеском, испускающим чрезвычайно опасную ауру.Он недооценил Лю Чэна. В конце концов, по его наблюдательному Хаки, собственная сила противника не была слишком сильной, но сила этого дракона была довольно хорошей.В тот момент, когда хвост гигантского дракона был готов ударить его, его наблюдательный Хаки вызвал инстинктивное предчувствие опасности.Он слегка нахмурился, и его фигура исчезла мгновенно, оставив лишь огромный кусок льда на его месте.Бум!Лед разлетелся повсюду, и Ушуанлонг взмахнул хвостом, чтобы раздробить огромный кусок льда на куски, но фигура Аокидзи уже появилась на море недалеко.— Очень могущественный питомец. Неудивительно, что ты так уверен, — Кузан искренне похвалил. Даже если собственная сила противника не слишком сильна, с этим драконом он уже очень могущественный персонаж, не намного уступающий знаменитым пиратам.— Это только начало, — Лю Чэн засмеялся и сказал, — Ушуанлонг, дай ему почувствовать нашу горячность.Атака провалилась, и Ушуанлонг был в плохом настроении. Услышав слова Лю Чэна, он открыл рот и выплюнул обжигающий огненный шар в Аокидзи.— Я — лед, ты — огонь, интересно, — глаза Аокидзи загорелись, когда он увидел пылающий огненный шар, что напомнило ему его старого товарища, эксперта по игре с огнем, поэтому он перестал уклоняться, и морская вода всплескала в стену льда, блокируя его перед собой, слой за слоем, твердо защищая его за собой.Пылающий огненный шар ударился о стену льда, и с громким взрывом поднялся белый туман.Огненный шар пробил две слоя защиты и был полностью заблокирован, но перед Аокидзи все еще было три стены льда.